

На правах рукописи

Кильдюшкин Даниил Андреевич

**Создание подходов определения порфиринов в биологических жидкостях пациентов
методом высокоэффективной жидкостной хроматографии с диагностическими целями**

3.4.2. Фармацевтическая химия, фармакогнозия

3.3.6. Фармакология, клиническая фармакология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата фармацевтических наук

Москва – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет)

Научные руководители:

кандидат фармацевтических наук, доцент
кандидат биологических наук

Петухов Алексей Евгеньевич
Литвин Евгений Александрович

Официальные оппоненты:

Гаевая Людмила Михайловна – доктор фармацевтических наук, федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный исследовательский центр оригинальных и перспективных биомедицинских и фармацевтических технологий» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, отдел качества и технологии лекарственных средств, лаборатория стандартизации и контроля качества лекарственных средств, ведущий научный сотрудник

Калёкин Роман Анатольевич – доктор фармацевтических наук, федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Министерства здравоохранения Российской Федерации, лаборатория судебно-химических и химико-токсикологических исследований, заведующий лабораторией

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

Защита состоится «20» марта 2024 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета ДСУ 208.002.02 при ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет) по адресу: 119991, Москва, ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной учебной библиотеке ФГАОУ ВО Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет) по адресу: 119034, г. Москва, Зубовский бул., д. 37/1 и на сайте организации: <https://www.sechenov.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета ДСУ 208.002.02

доктор фармацевтических наук, профессор _____

Демина Наталья Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Порфирии представляют собой группу орфанных метаболических заболеваний, возникающих в результате нарушения биосинтеза гема. Общей характеристикой данных патологических состояний служит накопление порфиринов преимущественно в тканях, наиболее активных в биосинтезе гема, – печени и костном мозге. В современной классификации принято выделять эритропоэтические и печёночные порфирии, которые характеризуются неврологическими или кожными клиническими проявлениями. Тип порфирии определяется видом промежуточных веществ, накапливающихся в организме. По качественному и количественному составу предшественников гема можно определить тип заболевания и, как следствие, правильно подобрать лечение. Большая часть порфирий имеет наследственный характер передачи.

У некоторых пациентов заболевание может протекать бессимптомно. При исследовании и лечении данной патологии возникают трудности, причинами которых являются низкая диагностируемость и латентность протекания. Решением этих проблем стали разработка и дальнейшее использование универсальных и чувствительных методик обнаружения порфиринов в биоматериале пациентов. Порфириновые острые атаки могут быть инициированы применением подвергающихся метаболизму системой цитохрома P-450 (СYP) групп лекарственных препаратов, как НПВП, барбитураты, некоторые антибиотики, сульфаниламиды, и др. В случае диагностирования спорадической порфирии при помощи разработанных методик следует скорректировать дальнейшую фармакотерапию пациента, поэтому их возможно применять в качестве инструмента персонализированной медицины.

На данный момент существуют различные методы для выявления маркеров порфирий в крови. Иммуноферментный метод обладает высокой чувствительностью и селективностью, но используется только при анализе одного аналита. Генетическое тестирование – один из лучших методов диагностики, но во время его выполнения требуется предварительная подготовка, чтобы определить какое именно заболевание необходимо идентифицировать. Оно также требует много времени на проведение, специализированного оборудования и больших финансовых затрат как на расходные материалы, так и на амортизацию оборудования.

Порфирины принадлежат к группе водорастворимых тетрапиррольных макроциклов, которые можно разделять методом высокоэффективной жидкостной хроматографии. Длинная цепь сопряжения в структуре макроцикла обеспечивает максимум полосы поглощения в ультрафиолетовом спектре длинноволновой области (полоса $Sore \approx 400$ нм). Некоторые порфирины, такие как протопорфирин IX, мезопорфирин IX являются лекарственными

средствами или фармакологически активными метаболитами. Разработка подходов для выявления маркеров порфирий методом обращённо-фазовой ВЭЖХ с УФ-детектированием в биологических жидкостях для проведения фармакокинетики и терапевтического лекарственного мониторинга является актуальной задачей.

Степень разработанности темы

В научной литературе можно найти методики анализа биообъектов на содержание порфиринов и их предшественников. В качестве методов используется ВЭЖХ с различными детекторами (масс-селективный, флуоресцентный, ультрафиолетовый), тонкослойная хроматография, иммуноферментный анализ, генетические тесты нового поколения и по Сенгеру, а также химические реакции (с реактивом Эрлиха). Описанные методики способны определять в среднем от 5 до 8 различных порфиринов одновременно.

Однако многие методики не способны дифференцировать различные изомеры порфиринов при анализе, что снижает их диагностическую ценность. Существенными недостатками генетического тестирования являются высокая длительность, стоимость, а также сложность проведения самого анализа. При проведении иммуноферментного анализа, как и теста Уотсона-Шварца возможно определить ограниченное количество аналитов. Применение метода ТСХ ограничивается низкой разрешающей способностью и зависимостью от внешних трудноконтролируемых условий по сравнению с методом ВЭЖХ.

Цель и задачи исследования

Целью настоящей работы является разработка и апробирование методик качественного и количественного определения порфиринов в биологических жидкостях организма методом обращённо-фазовой ВЭЖХ с УФ-детектированием.

Для достижения цели были определены следующие задачи:

1. Разработать методики качественного и количественного определения лекарственных средств на основе порфиринов, их метаболитов и сопутствующих порфиринов в различных биологических жидкостях методом ВЭЖХ-УФ.
2. Провести валидацию разработанных методик количественного определения лекарственных средств на основе порфиринов, их метаболитов и сопутствующих порфиринов в различных биологических жидкостях методом ВЭЖХ-УФ.
3. Доказать возможность определения лекарственных средств на основе порфиринов и их метаболитов в присутствии эндогенных порфиринов с помощью разработанных методик.
4. Оценить нормы содержания эндогенных порфиринов в биологических жидкостях в физиологической норме и при патологиях.

5. Применить и оценить разработанные методики в клинической практике, в том числе у пациентов с подозрениями на порфирии с целью последующей оптимизации возможных схем фармакотерапии.

Научная новизна

В результате проведённого исследования автором:

–разработаны высокоселективные методики качественного и количественного определения порфиринов в моче и плазме крови методом ВЭЖХ-УФ.

–проведена валидация методик качественного и количественного определения порфиринов в плазме крови и моче человека методом ВЭЖХ-УФ по основным валидационным требованиям, согласно критериям международных рекомендаций.

–выявлена возможность единовременной идентификации 9 порфиринов в 8 точках нарушения биосинтеза гема, за счёт оптимизации методики с использованием внутреннего стандарта (2-винил-4-гидроксиметил-дейтеропорфирин IX).

–разработан методологический подход к селективному определению лекарственных средств или фармакологически активных метаболитов в присутствии эндогенных порфиринов, что позволяет изучать их фармакокинетику, а также проводить их ТЛМ.

Теоретическая и практическая значимость работы

Разработанные методики дают возможность эффективно определять порфирины независимо от их природы: эндогенные и экзогенные, и биологической матрицы. Эти методики могут использоваться для проведения терапевтического лекарственного мониторинга ЛС на основе порфиринов для осуществления эффективной и безопасной терапии пациентов.

Методики обнаруживают биохимическую составляющую порфирии для диагностики её типа с диагностической специфичностью равной 79% и чувствительностью – 100% при 95% доверительном интервале с целью коррекции сопутствующей фармакотерапии.

По результатам работы были выведены и экспериментально обоснованы нормы содержания порфиринов в биологических жидкостях, а также были разработаны рекомендации по фармакотерапии пациентов с подозрениями на порфирии, исключая порфириногенные лекарственные средства. Результаты подтверждают перспективность данной темы в совершенствовании диагностики порфирий с помощью хроматографии различных биообъектов пациента, а также использовании в фармакокинетических исследованиях.

Методология и методы исследования

Методология исследования была построена на систематизации и анализе литературных данных, а также оценке существующих методик определения порфиринов в плазме крови и моче человека. В диссертационном исследовании была разработана методика отбора биообразцов (моча и кровь), а на основании изученных и описанных физико-химических свойств порфиринов были разработаны оптимальные способы пробоподготовки в исследуемых биожидкостях. Для качественного и количественного определения порфиринов были разработаны методики параллельного обнаружения и определения 9 метаболитов методом ВЭЖХ с УФ-детектированием. При разработке методик были подобраны оптимальные условия хроматографического разделения компонентов смеси (подвижная и неподвижная фаза, режим элюирования), позволившие достигнуть необходимой селективности и чувствительности методик. Валидация разработанных методик проводилась согласно отечественным и зарубежным руководствам.

Положения, выносимые на защиту

1. Обоснование использования метода ВЭЖХ с УФ-детектированием при анализе порфиринов, согласно их физико-химическим характеристикам.
2. Разработанные биоаналитические методики качественного и количественного определения порфиринов методом ВЭЖХ-УФ.
3. Итоги валидации биоаналитических методик по следующим параметрам: селективность, линейность, правильность, прецизионность, эффективность процесса, нижний предел количественного определения, стабильность, аналитическая область методики и предел обнаружения.
4. Обоснование использования разработанных методик для изучения фармакокинетики лекарственных средств на основе порфиринов и проведения их ТЛМ в присутствии эндогенных порфиринов.
5. Результаты применения методик в клинической практике, также в роли инструмента персонализированной медицины.

Степень достоверности и апробация результатов

Достоверность основывается на проведении валидации разработанных биоаналитических методик в согласии с требованиями Руководства ЕМЕА/CHMP/EWP/192217/2009 и рекомендациями FDA Bioanalytical Method Validation (2013). Статистическая обработка полученных данных была проведена с использованием сертифицированного программного

обеспечения: Empower версии 3.0, входящей в пакет Waters, а также Numbers, Microsoft Excel (2010), OriginPRO 7.0, MedCalc и Medstatistic. Экспериментальные данные получены с применением современных инструментальных методов анализа на проверенном оборудовании. Общие выводы отражают полученные результаты исследований и соответствуют поставленной цели и задачам, что делает их достоверными.

Основные положения работы и результаты исследования доложены на: The 5th International Congress on Pharmacy-Updates (Иран, г. Тегеран, 2022 г.); Международной научно-практической конференции «Педиатрия и фармация XXI века: проблемы и их решения» (Республика Узбекистан, г. Самарканд, 2022 г.); Международной научно-практической конференции «Фармация. Вызовы времени» (Республика Беларусь, г. Витебск, 2021 г.); I Международной научно-практической конференции «Хроматография в химии, медицине и биологии: актуальные вопросы, достижения и инновации» (Россия, г. Кемерово, 2021 г.)

Апробация диссертационной работы проведена на заседании кафедры фармацевтической и токсикологической химии им А.П. Арзамасцева ФГАОУ ВО Первый МГМУ имени им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), протокол № 12 от «03» июля 2023 г.

Личный вклад автора

Автор вносит основополагающий вклад на всех этапах исследования: от информационного поиска до проведения исследований и представления полученных результатов в публикациях, докладах, внедрения в учебную и рабочую деятельность. Авторский вклад состоит в обозначении основных целей и задач, их экспериментально-теоретическом выполнении. Лично автором проведены разработка пробоподготовок, валидации методик в различных биологических жидкостях; выведены нормы содержания порфиринов; рассчитана диагностическая ценность методик, а также обосновано применение методик в изучении фармакокинетики порфириносодержащих препаратов; представлены рекомендации относительно лекарственной терапии порфирий. Практическая часть (отбор проб у добровольцев и доноров, хроматографический анализ) проведена в Национальном медицинском исследовательском центре детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Дмитрия Рогачева (НМИЦ ДГОИ им. Дмитрия Рогачева) Минздрава России.

Внедрение результатов исследования

Разработанные и оптимизированные методики количественного и качественного определения порфиринов при помощи ВЭЖХ-УФ внедрены и активно применяются в:

1. В учебном процессе кафедры фармацевтической и токсикологической химии имени А.П. Арзамасцева Института Фармации имени А.П. Нелюбина ФГАОУ ВО Первого МГМУ имени

И.М. Сеченова (Сеченовский Университет) при изучении дисциплин «токсикологическая химия» и «медицинская химия» по направлениям подготовок (специальностей) 33.05.01 Фармация (Акт № 000196 от 08.02.2023);

2. В рабочем процессе Национального медицинского исследовательского центра детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Дмитрия Рогачева (Акт № б/н от 22.03.23);

3. В рабочем процессе Института иммунологии в Лаборатории фармакологии и клинической разработки № 51 (Акт № 20/07-23 от 20.07.23).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Научные положения диссертации соответствуют формулам научных специальностей 3.4.2. Фармацевтическая химия, фармакогнозия и 3.3.6. Фармакология, клиническая фармакология. Результаты, полученные в ходе исследования, согласуются с областью исследования научной специальности 3.4.2. Фармацевтическая химия, фармакогнозия по пункту 4, а с научной специальностью 3.3.6. Фармакология, клиническая фармакология по пункту 20.

Связь задач исследования с проблемным планом фармацевтической науки

Диссертационная работа выполнена в соответствии с планом и тематикой научно-исследовательской работы на кафедре фармацевтической и токсикологической химии им. А.П. Арзамасцева ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), по теме «Совершенствование образовательных технологий додипломного и последипломного медицинского и фармацевтического образования» (номер государственной регистрации 01.2.011.68237.)

Публикации по теме диссертации

По результатам исследования опубликовано 8 работ, в том числе 1 научная статья в журнале, включённом в Перечень рецензируемых научных изданий Сеченовского Университета/ Перечень ВАК при Минобрнауки России, в которой должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук; 2 научные статьи в изданиях, индексируемых в международной базе Scopus, 2 иные публикации по результатам исследования, 3 публикации в сборниках материалов международных и всероссийских научных конференций (из них 1 зарубежная конференция).

Структура и объём диссертации

Работа изложена на 140 страницах компьютерного текста и состоит из введения, обзора литературы, изложения результатов и их обсуждения, описания методов исследования, заключения, выводов, списка литературы, который включает 127 источников, из них 18 на русском языке и 109 на иностранных языках, а также приложений. Основной текст диссертации содержит 71 рисунок и 29 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Материалы и методы исследования

В настоящей диссертационной работе для исследования был использован хроматограф Waters Acquity UPLC H-CLASS со следующими модулями: диодно-матричным детектором ACQ-PDA eL (Брюссель, Бельгия), термостатом ACQ-СМ (Брюссель, Бельгия), автосэмплером ACQ-FTN и насосным блоком ACQ-QSM (Брюссель, Бельгия).

При пробоподготовке использовалось следующее оборудование: вортекс-шейкер Biosan Multi Plate Shaker (Рига, Латвия), центрифуга Thermo scientific Heraeus Labo Fuge 200 (Уолтем, США), центрифуга с охлаждением и с роторами Eppendorf Centrifuge 5430R (Гамбург, Германия), 1-канальные автоматические пипетки Gilson Pipetman P100 (20 – 100 мкл), P1000 (200 – 1000 мкл) (Франция). А также расходники: наконечники Omnitip на 20, 200 и 1000 мкл (Варшава, Польша), светонепроницаемые пробирки Safe-lock Eppendorf с защёлкой объёмом 1,5 мл (Гамбург, Германия), виалы из тёмного стекла на 2 мл, биохимические пробирки с гелем Sarstedt (Нюмбрехт, Германия).

Были использованы стандарты порфиринов, включающие уропорфин I (уро I), уропорфин III (уро III), гептакарбоксипорфин (гепта), гексакарбоксипорфин I и III (гекса I и III), пентакарбоксипорфин (пента), копропорфин I (копро I), копропорфин III (копро III), мезопорфин IX (мезо IX) – АФС лекарственного препарата Stanate®, МНН станнсопорфин, и протопорфин IX (прото IX) – активный метаболит лекарственного препарата Аласенс®, МНН аминоклевулиновая кислота, а также 2-винил-4-гидроксиметил-дейтеропорфин IX (Thermo Fisher Scientific, США). В качестве реагентов применены хлористоводородная кислота, уксусная кислота, аммония гидроксид, ацетонитрил и аммония ацетат аналитической степени чистоты (Sigma-Aldrich, США), а также метанол категории «для ВЭЖХ» (Thermo Fisher Scientific, США). Вода деионизованная, донорская плазма и моча предоставлены ФГБУ «НМИЦ ДГОИ им. Дмитрия Рогачева» Минздрава РФ.

Разделение порфиринов проводили на колонке Phenomenex Luna® C18(2) 250*4.6 мм, зернением 5 мкм и с предколонкой-фильтром Waters 0,2 мкм. Температура колонки в процессе анализа поддерживалась на уровне комнатной: 25 ± 2 °С.

Перед хроматографированием подвижную фазу дегазировали на ультразвуковой бане и фильтровали. Подвижная фаза подавалась градиентом со скоростью потока, равной 0,9 мл/мин (здесь и далее указан процент фазы В): 0мин – 20%; 2мин – 20%; 25мин – 100%; 30мин – 100%; 31мин – 20%; 33мин – 100%; 35мин – 100%; 36мин – 20%; 41мин – 20%.

Приготовление калибровочных растворов и пробоподготовка в моче

Растворы порфиринов для калибровки готовились из стандартных стоковых растворов порфиринов с исходной концентрацией 2 мкМ. Стандартные стоковые растворы разводили в донорской моче до получения концентраций: 0; 31,25; 62,5; 125; 250; 500 и 1000 нМ. Далее к 500 мкл калибровочных растворов, прибавляли 500 мкл 2М хлористоводородной кислоты и 50 мкл внутреннего стандарта. Все этапы были проведены в светонепроницаемых эппендорфах. Полученную смесь затем смешивали на вортекс-шейкере в течение 10 мин, после чего центрифугировали 10 мин при 14000 g. Надосадочную жидкость отбирали и вводили в хроматограф. Пробоподготовка образцов мочи производилась аналогичным образом с приготовлением калибровочных растворов.

Приготовление калибровочных растворов и пробоподготовка в плазме крови

Стандартные растворы порфиринов были приготовлены посредством разведения 2Н HCl из стандартных стоковых растворов, были получены концентрации 312,5 нМ, 625 нМ, 1250 нМ, 2500 нМ, 5000 нМ и 10000 нМ. После чего чистую донорскую плазму смешивали с подкисленными растворами стандартов до получения концентраций 31,25 нМ, 62,5 нМ, 125 нМ, 250 нМ, 500 нМ и 1000 нМ. К 200 мкл плазмы добавляли 50 мкл ВС и смешивали, после чего проводили седиментацию белков плазмы добавлением ацетонитрила объёмом 200 мкл. Далее отделяли супернатант и растворяли осадок 100 мкл гидрата аммиака 1Н и 100 мкл ацетонитрила. Смесь перемешивали и осаждали повторно, после чего объединяли супернатанты. Добавляли 50 мкл HCl (концентрированной) к объединённой смеси стандартов и полученный раствор размешивали на вортекс-шейкере в течение 10 минут, после чего центрифугировали 10 минут при 14000 g. Образцы вводили в хроматограф в объёме 10 мкл при температуре автосэмплера в 12 ± 1 °С со скоростью потока подвижной фазы 0,9 мл/мин. Время хроматографирования одной пробы составило 41 минуту.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основании физико-химических свойств порфиринов и существующих методов их определения был сделан научно обоснованный выбор в пользу метода ВЭЖХ, как наиболее достоверного и селективного метода хроматографии при качественном и количественном анализе. Также был выбран УФ-детектор, который является распространенным, простым в эксплуатации и достаточно чувствительным инструментом при выявлении данного типа веществ. В отличие от описанных методов, таких как NGS-анализ, тест Уотсона-Шварца, ВЭЖХ не имеет таких ограничений, как: наличие узкопрофильных специалистов, высокая стоимость анализа, низкая точность анализа, длительность проведения анализа, сложность воспроизведения.

Определение параметров высокоэффективной жидкостной хроматографии с ультрафиолетовым детектором для хроматографического разделения порфиринов

Процесс определения наиболее подходящей смеси органических растворителей включал несколько этапов. Из-за того, что порфирины являются среднеполярными веществами, то в качестве растворителей использовались полярные соединения, такие как ацетонитрил, метанол и раствор аммония ацетата в воде, доведённый до pH 5,16 при помощи уксусной кислоты в различных соотношениях и смесях. В качестве подвижной фазы сперва была опробована смесь ацетонитрила и метанола в отношении 50:50 с изократическим режимом элюирования. Результат применения такой смеси был признан неудовлетворительным, так как было обнаружено расщепление пика. Во время следующей попытки была осуществлена замена режима элюирования с изократического на градиентный при использовании той же смеси веществ. Время выхода наименее гидрофобного порфирина (уропорфирина I) было определено на 17,6 минуте.

В итоге в качестве подвижной фазы выступил двухкомпонентный градиент:

А – 1М раствор аммония ацетата в воде, доведённый до pH 5,16 при помощи уксусной кислоты; В – 100% метанол.

Было получено более качественное разделение пиков различных стандартов со временем выхода у уропорфирина I в районе 11,5 минут, в связи с чем такое сочетание растворителей при градиентном элюировании было признано оптимальным.

Валидация

Руководства по валидации биоаналитических методик отечественных и международных изданий послужили теоретической базой выбора основных валидационных параметров, таких как: селективность, предел обнаружения, нижний предел количественного определения,

аналитическая область методик, стабильность, линейность, правильность, прецизионность и эффективность процесса.

Для разработанных биоаналитических методик качественного и количественного определения порфиринов в биологических жидкостях (моче и плазме крови) была проведена оценка по критериям валидационных параметров.

Селективность

Для валидации селективности были проанализированы все 9 стандартов индивидуальных порфиринов вместе с внутренним стандартом (2-винил-4-гидроксиметил-дейтеропорфирин IX). Установлено, что в приведённых условиях в моче и в плазме эндогенные соединения не мешают обнаружению анализируемых веществ и внутреннего стандарта, что и предопределяет высокую селективность и является конкурентным преимуществом методик. Примеры хроматограмм для мочи и для плазмы крови представлены на рисунке 1.

Разработанные методики способны разделить изомеры не только уропорфина (уропорфирин I и уропорфирин III), но и копропорфина (копропорфина I и копропорфирин III), что изображают хроматограммы на рисунке 2 с соответствующими временами удержания (RT, мин).

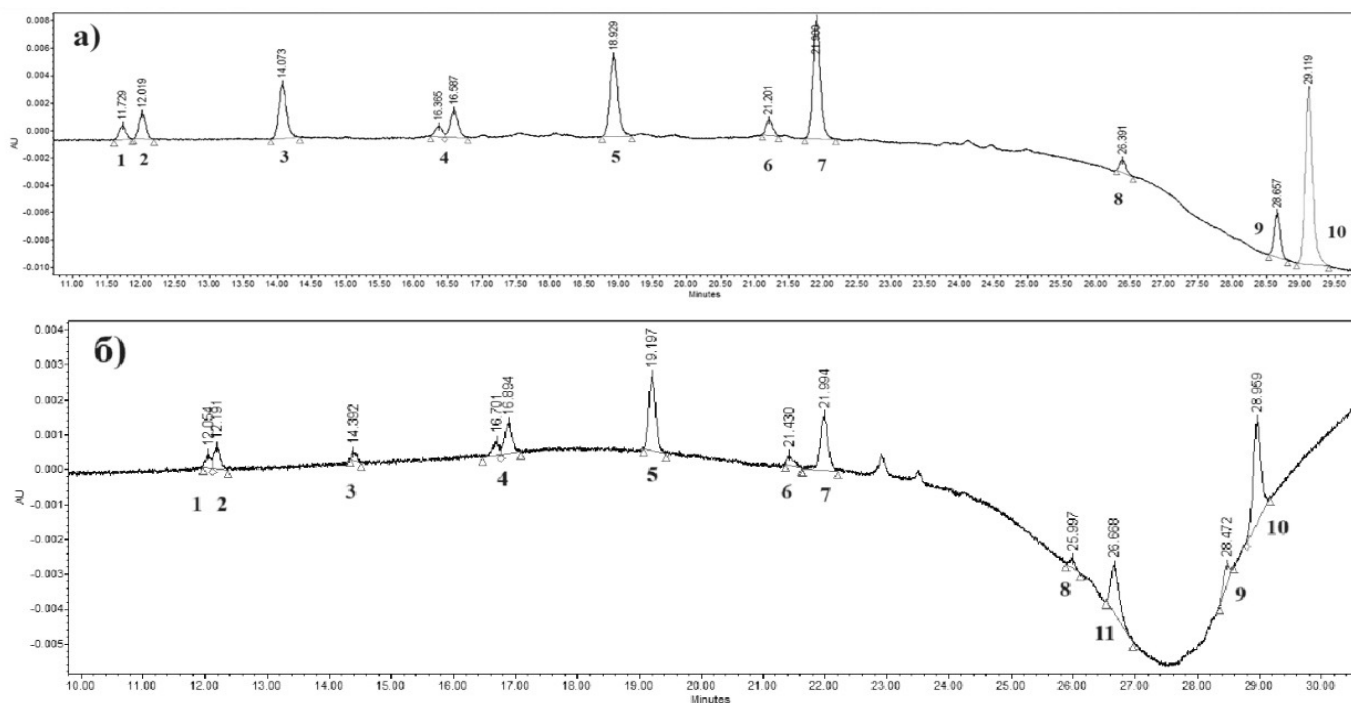

Рисунок 1 – Хроматограммы стандартов порфиринов а) – в моче при индивидуальных концентрациях 95 – 500 нМ; б) – в плазме крови при индивидуальных концентрациях 50 нМ: 1 – уропорфирин I; 2 – уропорфирин III; 3 – гептакарбоксилпорфирин I; 4 – гексакарбоксилпорфирин I; 5 – пентакарбоксилпорфирин I; 6 – копропорфирин I; 7 – копропорфирин III; 8 – внутренний стандарт (2-винил-4-гидроксиметил-дейтеропорфирин IX); 9 – мезопорфирин IX; 10 – протопорфирин IX, 11 – гем

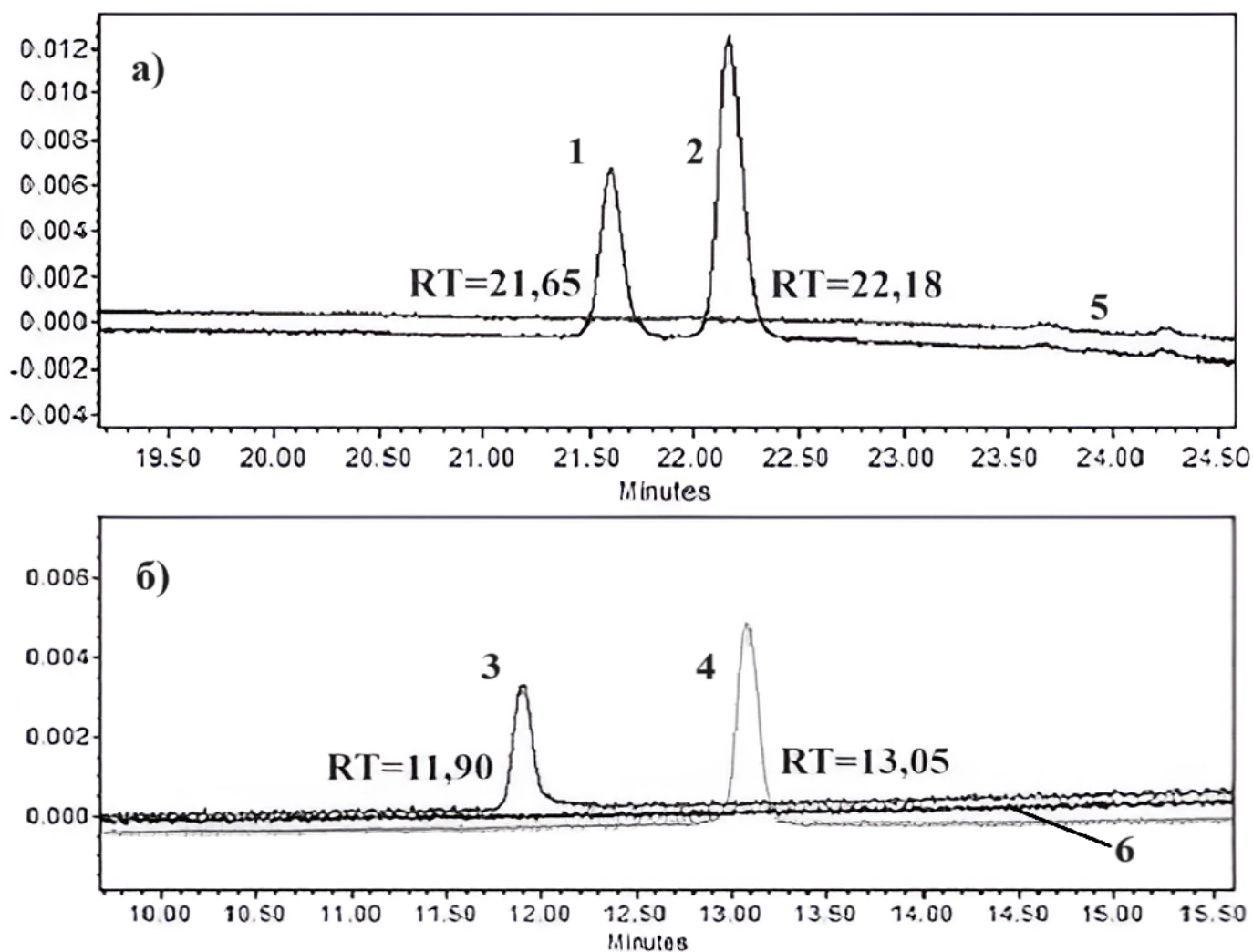

Рисунок 2 – Хроматограммы а) – стандартов копропорфиринов I (1) и III (2) в концентрации 500 нМ в сравнении с интактной донорской мочой (5); б) – стандартов уропорфиринов I (3) и III (4) в концентрации 500 нМ в сравнении с интактной донорской плазмой (6)

Линейность

В рамках валидации параметра «Линейность» в моче и в плазме крови был проведён анализ 9 донорских образцов с прибавлением стандартных растворов (по 6 повторов для каждого из образцов) уропорфирина I, уропорфирина III, гептакарбоксихпорфирина, гексакарбоксихпорфирина (изомеры I и III для плазмы крови), пентакарбоксихпорфирина, копропорфирина I, копропорфирина III, мезопорфирина IX и протопорфирина IX до получения следующих концентраций: 0 нМ; 31,25 нМ; 62,5 нМ; 125 нМ; 250 нМ; 500 нМ и 1000 нМ соответственно. Итоги проверки валидационного параметра отображены на рисунке 3 для мочи и на рисунке 4 для плазмы крови.

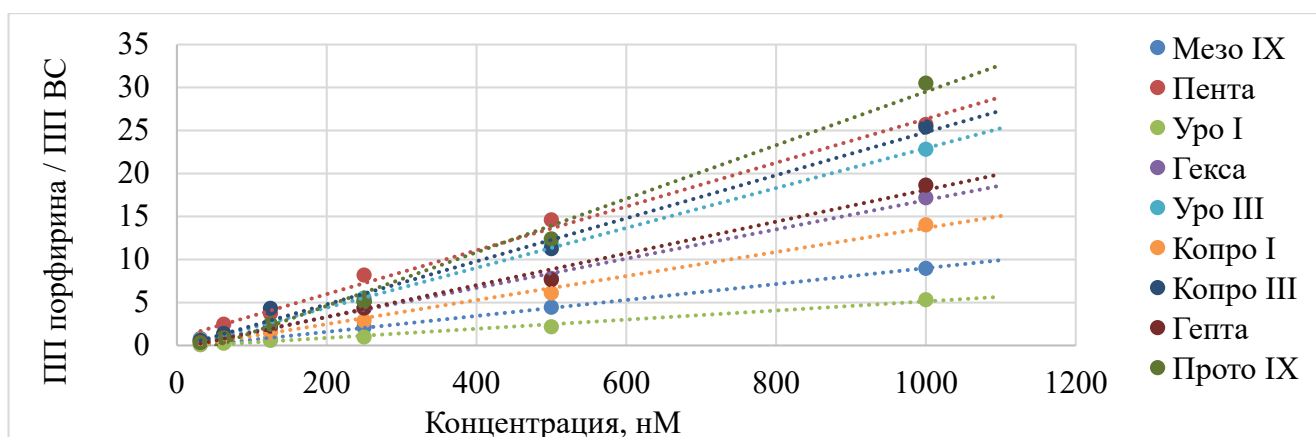

Рисунок 3 – Калибровочные графики стандартов порфиринов в моче

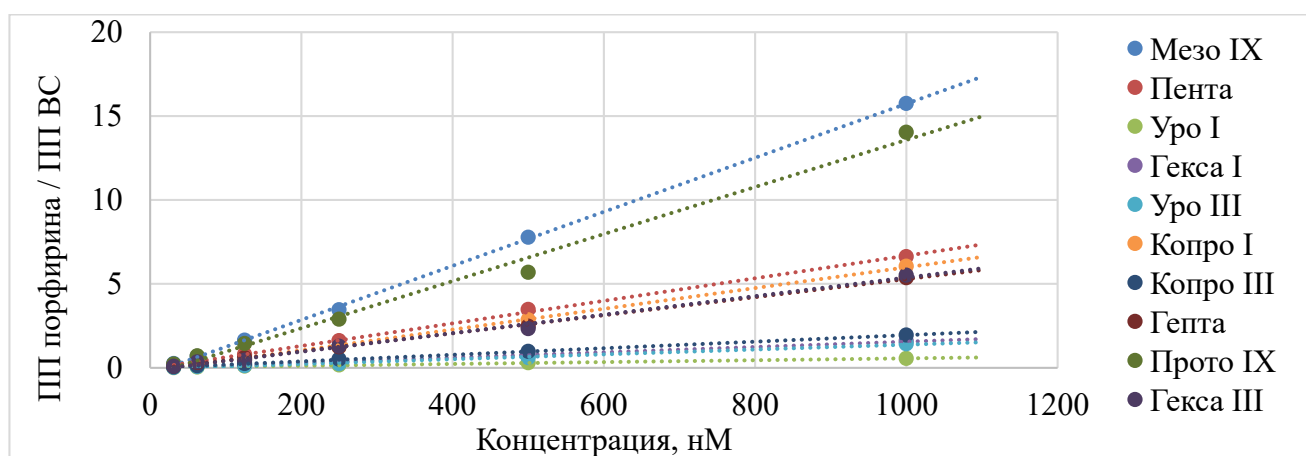

Рисунок 4 – Калибровочные графики стандартов порфиринов в плазме крови

Правильность и прецизионность

Оценка правильности и прецизионности методик была проведена после анализа 9 стандартов в 6 различных концентрациях: 31,25 нМ; 62,5 нМ; 125 нМ; 250 нМ; 500 нМ и 1000 нМ. Каждую пробу хроматографировали 6 раз с целью валидации прецизионности. Было проведено по два анализа в один день с целью определения сходимости. Внутрिलाбораторная прецизионность была оценена по прошествии 3-х дней сдвоенных испытаний стандартов порфиринов. На основании произведённых измерений были рассчитаны: среднее значение ($\bar{x}$, нМ), стандартное отклонение (SD, нМ), коэффициент вариации (CV, %), стандартная ошибка среднего (SE, нМ). Относительная погрешность (ϵ , %) была рассчитана для оценки параметра правильности. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели прецизионности и правильности для порфиринов в биожидкостях

В моче					В плазме крови					
<i>Истин. конц., нМ</i>	<i>CV, %</i>	<i>Норма CV, %</i>	<i>ε, %</i>	<i>Норма ε, %</i>	<i>Истин. конц., нМ</i>	<i>CV, %</i>	<i>Норма CV, %</i>	<i>ε, %</i>	<i>Норма ε, %</i>	
Мезопорфирин IX										
1000	3,72	< 15	0,78	[-20, 20]	1000	1,73	< 15	0,62	[-20, 20]	
31,25	7,06	< 20	-1,01		31,25	17,39	< 20	5,00		
Пентакарбоксихпорфирин										
1000	3,69	< 15	0,41	[-20, 20]	1000	3,17	< 15	-0,35	[-20, 20]	
31,25	19,84	< 20	-10,18		31,25	14,35	< 20	5,65		
Копропорфирин I										
1000	6,53	< 15	4,31	[-20, 20]	1000	3,69	< 15	0,46	[-20, 20]	
31,25	14,51	< 20	5,42		31,25	15,09	< 20	14,17		
Протопорфирин IX										
1000	2,19	< 15	0,15	[-20, 20]	1000	2,53	< 15	0,04	[-20, 20]	
31,25	12,17	< 20	16,83		31,25	16,55	< 20	6,55		
Уропорфирин I										
1000	3,52	< 15	1,82	[-20, 20]	1000	3,58	< 15	1,05	[-20, 20]	
31,25	7,48	< 20	14,03		31,25	18,46	< 20	-5,93		
Гексакарбоксихпорфирин					Гексакарбоксихпорфирин I					
1000	2,24	< 15	1,46	[-20, 20]	1000	2,21	< 15	0,52	[-20, 20]	
					31,25	17,51	< 20	-15,46		
Гексакарбоксихпорфирин III					1000	2,38	< 15	1,86	[-20, 20]	
31,25	18,38	< 20	17,31		31,25	17,08	< 20	7,03		
Гептакарбоксихпорфирин										
1000	4,84	< 15	3,79	[-20, 20]	1000	4,64	< 15	-0,90	[-20, 20]	
31,25	16,84	< 20	-2,03		31,25	16,02	< 20	19,94		
Уропорфирин III										
1000	5,46	< 15	-2,77	[-20, 20]	1000	3,12	< 15	2,37	[-20, 20]	
31,25	13,94	< 20	17,08		31,25	19,72	< 20	8,75		
Копропорфирин III										
1000	4,41	< 15	1,55	[-20, 20]	1000	3,70	< 15	-2,48	[-20, 20]	
31,25	19,96	< 20	7,44		31,25	16,63	< 20	11,29		

Нижний предел количественного определения и предел обнаружения

Нижний предел количественного определения методик был найден, основываясь на данных линейности, правильности и прецизионности. На уровне 62,5 нМ получилось определять порфирины с высокой точностью.

Предел обнаружения (наименьшая концентрация), при котором с помощью данных методик можно с предельной точностью отделить искомые аналиты от фоновых шумов во время анализа образцов, равняется 31,25 нМ.

Аналитическая область методик

В рамках проведённой работы была определена аналитическая область разработанных методик в границах от 31,25 нМ до 1000 нМ.

Стабильность

Стабильность была подтверждена для стандартных стоковых растворов в моче и плазме каждого из порфиринов (при хранении растворов в течение 3 месяцев при температуре +4 С⁰). Были отдельно установлены кратковременная стабильность для проб, приготовленных в течение суток при использовании на следующий день, а также долговременная, при которой образцы хранились в течение 1 месяца в морозильной камере при температуре -40 С⁰ на уровнях концентраций 31,25 нМ, 62,5 нМ, 125 нМ, 250 нМ, 500 нМ и 1000 нМ. В процессе валидации рабочие образцы показали стабильность при дальнейших испытаниях после повторяющихся этапов заморозки-разморозки.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИК ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПОРФИРИНОВ

Разработанные и валидированные методики по количественному и качественному определению порфиринов успешно внедрены в работу ФГБУ «НМИЦ ДГОИ им. Дмитрия Рогачева» Минздрава РФ. Была проведена серия исследований у добровольцев с целью установления норм по содержанию порфиринов в моче или плазме здорового человека.

Дизайн исследования биоматериалов с целью установления норм содержания порфиринов

Исследование мочи проводили у 10 добровольцев НМИЦ ДГОИ им. Дмитрия Рогачева. Анализ плазмы крови проводили у 52 добровольцев Центра клинического изучения

лекарственных средств Сеченовского университета, согласно Постановлению Правительства РФ от 22 июня 2019 г. N 797. Все добровольцы – мужчины и женщины в возрасте от 20 до 40 лет.

Нормы определения порфиринов в моче и плазме

После анализа изученных данных по нормам содержания порфиринов в моче и плазме крови у западных и отечественных обозревателей, 10 проб для мочи и 52 проб для плазмы, полученных от потенциально здоровых добровольцев, были выведены нормы по содержанию порфиринов, отражённые в таблице 2. После анализа собранных данных по нормам порфиринов и разработки референсных значений в лаборатории прикладной и фундаментальной фармакологии получается, что разработанные методики могут служить качественным подтверждением наличия противопоказания при применении лекарственных средств на основе порфиринов. Для порфиринов со значениями нормы на уровне 0 нМ любой сигнал, отличающийся от шумов, служит сигналом для проведения исследований.

Таблица 2 – Нормы содержания порфиринов в биожидкостях

В моче				В плазме			
<i>Тип порф.</i>	<i>Нормы разработанных методик, нМ</i>	<i>Нормы по O. Dogan, нМ</i>	<i>Нормы по А.А. Кишкуну, нМ</i>	<i>Тип порф.</i>	<i>Нормы разработанных методик, нМ</i>	<i>Нормы по энциклопедии А.Д.А.М., нМ</i>	<i>Нормы по А.А. Кишкуну, нМ</i>
Уро I	0 – 70,5	< 35	12 – 37	Уро I	Сумма конц. изомеров 0 – 32	Сумма конц. изомеров < 2,4	Нет данных
Уро III	0 – 32	Нет данных		Уро III			
Гепта	0 – 33	< 8	Нет данных	Гепта	0 ~ следовые конц.	Нет данных	Нет данных
Гекса	0 – 32	< 3	Нет данных	Гекса I	Сумма конц. изомеров = 0 ~ следовые конц.	Нет данных	Нет данных
				Гекса III			
Пента	0 ~ следовые конц.	< 6	Нет данных	Пента	0 – 32	Нет данных	Нет данных
Копро I	0 – 32	< 30	75 – 240	Копро I	0 – 40	Сумма конц. изомеров < 30	Сумма конц. изомеров 0,75 – 3,0
Копро III	0 – 32	< 90		Копро III	0 – 32		

Продолжение таблицы 2

Мезо IX	0 ~ следовые конц.	Нет данных	Нет данных	Мезо IX	0 ~ следовые конц.	Нет данных	Нет данных
Прото IX	0 ~ следовые конц.	Нет данных	Нет данных	Прото IX	0 – 280	< 280 – 1070	7,2 – 93,6

В обзоре литературных источников обсуждалось, что у женщин приступы при некоторых порфириях возникают чаще, чем у мужчин. В результате было решено разделить добровольцев на мужскую и женскую группы, но дополнительное разделение и исследование групп по половому признаку в представленной выборке не показало явных различий, которые могли бы повлиять на диагностику порфиринов.

Описание параметров специфичности и чувствительности

Диагностическая специфичность равна 79%, а чувствительность – 100% при 95% доверительном интервале. Такой высокий процент доказывает, что применение данных методик предупреждает обострения и оценивать риски возникновения латентных порфирий в рамках персонализированной медицины.

По полученным после исследования данным были рассчитаны значения точного критерия Фишера ($0,00000... < 0,05$) и критерия хи-квадрат Пирсона ($28,364 > 0,001$) при помощи Medstatistic, которые обнаруживают наличие сильной взаимосвязи (по нормированному значению коэффициента Пирсона = 0,73) между обнаружением набора порфиринов и вероятностью наличия порфирии.

Использование методик при дальнейшем исследовании лекарственных средств на основе порфиринов

Фотосенсибилизаторы представлены рядом лекарственных препаратов различных классов и происхождения со спектром поглощения до 600 нм. Разработанные методики позволяют определять те из них, которые обладают интенсивной полосой поглощения на уровне ≈ 400 нм. Что также справедливо для исследований фармакокинетики этих препаратов и проведения ТЛМ.

Определение уровня протопорфирина IX, как активного метаболита фотосенсибилизирующего препарата Аласенс® (МНН аминоклевулиновая кислота), в плазме крови способствует оценке эффективности терапии различных онкологий с помощью аминоклевулиновой кислоты, используемой как пролекарство. Содержание мезопорфирина IX

(компонента лекарственного средства станнсопорфин) – эффективность терапии гипербилирубинемии. Разработанная методика позволяет определять лекарственное вещество (мезопорфирин IX) и активный метаболит лекарственного вещества (протопорфирин IX) одновременно в присутствии эндогенных соединений, которые могли бы помешать анализу.

Хроматограммы протопорфирина IX и мезопорфирина IX с использованием ВС в плазме крови доноров с указанными временами удержания (RT, мин) представлены на рисунке 5.

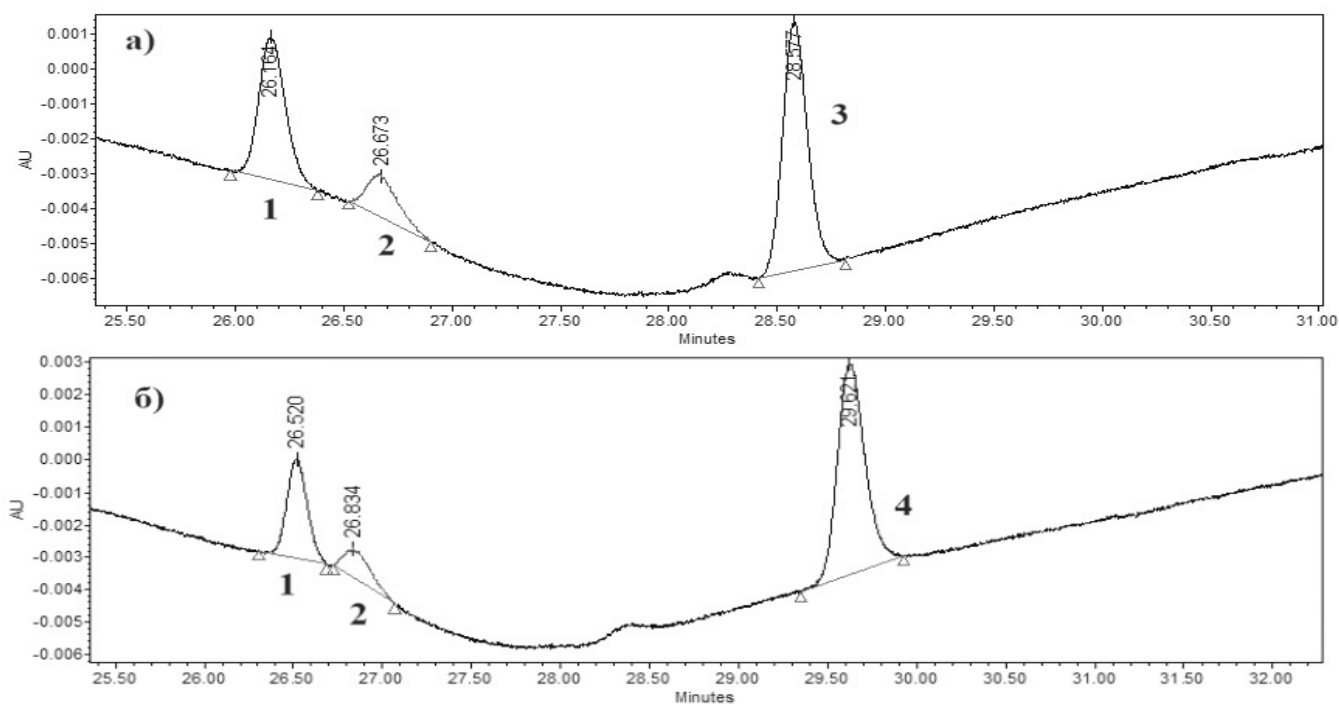

Рисунок 5 – Хроматограммы а) – плазмы крови здорового добровольца с содержанием мезопорфирина IX (3) в сравнении с ВС (1); б) – плазмы крови здорового добровольца с содержанием протопорфирина IX (4) в сравнении с ВС (1)

Примечания: 4 – гем

Даже в случае совместного присутствия мезопорфирина IX и протопорфирина IX методика обладает надлежащей разделяющей способностью, что подтверждается рисунком 6.

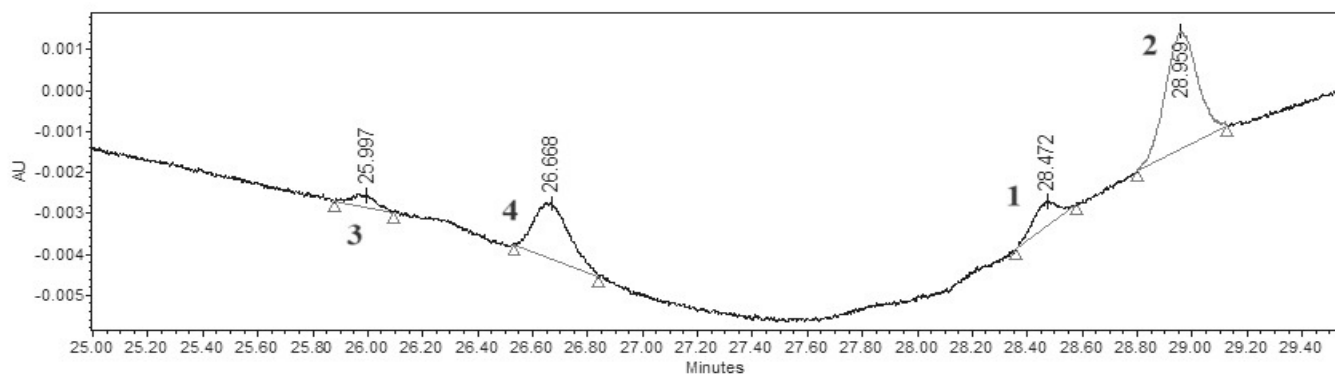

Рисунок 6 – Хроматограмма плазмы крови с содержанием мезопорфирина IX (1) и протопорфирина XI (2) в сравнении с ВС (3)

Примечания: 4 – гем

При обследовании пациентов у клинических специалистов возникают подозрения о наличии порфирии. С целью уточнения наличия или отсутствия порфиринов в биоматериалах пациентов в лаборатории прикладной и фундаментальной фармакологии проводится исследование этих анализитов. Если на анализ присылают образцы с подозрениями на заболевания, сходными по патофизиологии с порфириями, также осуществляется дополнительное исследование на порфирины. На основании полученных результатов в клинике проставляется окончательный диагноз. Необходимо также в случае постановки положительного диагноза порфирии у пациента проверить его родственников на предмет наличия данного типа патологий. В другом случае, если у кого-то из родственников был выявлен какой-либо из типов порфирий, человеку следует провести исследование биоматериалов на наличие порфиринов.

Далее представлены результаты анализов пациентов, чьи биообразцы были присланы в лабораторию для уточнения вида порфиринов. Хроматограммы пациента Y отражена на рисунке 7. Все хроматограммы представлены с указанными временами удержания (RT, мин).

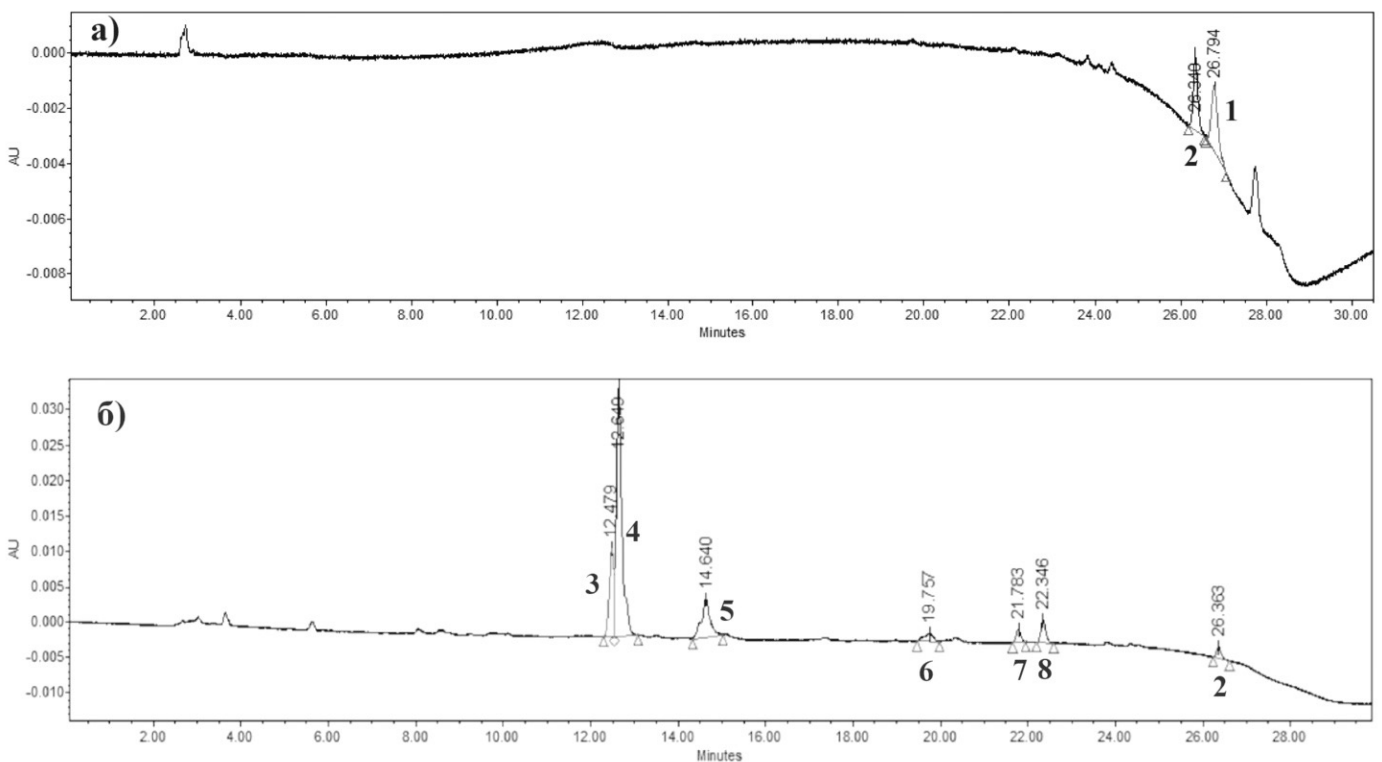

Рисунок 7 – Хроматограммы пациента Y: а) – плазмы крови с сигналами гема (1) и внутреннего стандарта (2); б) – мочи с повышенным содержанием суммы сигналов изомеров уропорфирина I (3) и уропорфирина III (4), гептакарбоксипорфирина (5), пентакарбоксипорфирина (6), копропорфирина I (7) и копропорфирина III (8) в сравнении с ВС (2)

Во избежание возникновения постановки ложноотрицательного диагноза необходимо провести анализ обоих биоматериалов у пациента (мочи и крови). Как видно на хроматограммах пациента Y, картина выхода порфиринов отличается при исследовании различных биоматериалов, а именно в моче обнаруживаются уропорфирин I, уропорфирин III,

гептакарбоксихлорофитин, пентакарбоксихлорофитин, копропорфитин I и копропорфитин III, в то время как в плазме крови их значения вписываются в норму – исследование только плазмы крови дало бы ложноотрицательный результат.

Данные результаты свидетельствуют о необходимости применения всех разработанных методик определения порфиринов в различных биоматериалах пациентов для наилучшей превентивной диагностики, так как предугадать наиболее информативный по наличию в нём порфиринов биоматериал заранее не представляется возможным.

Применение методик в рамках персонализированной медицины

Разработанный алгоритм использования методик при персонализированной медицине представлен на рисунке 8.

Рисунок 8 – Алгоритм применения методик в рамках персонализированной медицины

Клиническим специалистам также были предоставлены рекомендации относительно лекарственной терапии пациентов, которым был поставлен диагноз порфирии или в результате анализа были выявлены превышения норм по содержанию порфиринов, во избежание провоцирования острых атак или других клинических проявлений. Рекомендации включали в себя ограничения по применению следующих групп лекарственных средств: сульфаниламиды; препараты сульфонилмочевины, обладающие сахароснижающим действием; барбитураты; противогрибковые препараты, применяемые для системного лечения; антибиотики, активные в

отношении *M.tuberculosis*; производные спорыньи; антиретровирусные препараты; прогестагены; противосудорожные препараты; НПВП; антидепрессанты; нейролептики.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. По результатам проведения анализа литературных источников и эмпирического материала о свойствах порфиринов и различных методов по их исследованию выбран прецизионный метод – ВЭЖХ с УФ-детектированием. Реализована пробоподготовка исследуемых биоматериалов. Для плазмы крови применяли ацетонитрил для осаждения белков. Для мочи был использован модифицированный метод Dilute-and-Shoot. Оптимизированы условия хроматографического разделения с использованием градиентного элюирования. Количественная идентификация порфиринов была проведена с применением внутреннего стандарта (ксенобиотика, не встречающегося в организме человека), что позволило нивелировать матричное влияние на пробы. В результате были разработаны методики качественного и количественного определения порфиринов с аналитической областью в границах от 31,25 нМ до 1000,0 нМ.

2. Валидированы разработанные методики в соответствии с установленными нормативами отечественных и международных рекомендаций по параметрам:

- селективность – определение 9 порфиринов + ВС, включая изомеры;
- предел обнаружения – составил 31,25 нМ
- нижний предел количественного определения – составил 62,5 нМ;
- линейность методики была доказана в диапазоне от 0 нМ до 1000,0 нМ;
- правильность – относительная погрешность (ϵ) находится в пределах $[-20\%, 20\%]$ для каждого из порфиринов;
- прецизионность – при концентрации на уровне НПКО (CV) $< 20\%$, при концентрациях выше уровня НПКО (CV) $< 15\%$,
- стабильность – образцы плазмы крови были стабильны при кратковременном (хранение – сутки при использовании на следующий день) и долговременном (хранение – месяц при температуре -40 C^0) испытаниях, также они оставались устойчивыми после многократных циклов заморозки-разморозки.

3. Была доказана селективность разработанных методик, что подтверждает тот факт, что они могут использоваться при проведении фармакокинетических исследований и ТЛМ лекарственных средств на основе порфиринов в плазме крови и моче пациентов и добровольцев даже в случае присутствия в биообъектах эндогенных порфиринов.

4. Разработанные нормы содержания эндогенных порфиринов имеют ценность не только для диагностики порфирий, но и при выявлении противопоказаний для проведения фармакотерапии лекарственными средствами на основе порфиринов.

5. Применены и оценены разработанные методики в клинической практике. Выявлена достоверная взаимосвязь (по нормированному значению коэффициента Пирсона = 0,73) между обнаружением порфиринов в биоматериале и постановкой соответствующего диагноза. Диагностическая специфичность и чувствительность, соответственно, составили 79% и 100% при 95% доверительном интервале. Разработаны рекомендации по фармакотерапии пациентов с подозрениями на порфирии, с целью исключения развития острых порфириновых атак.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Использование разработанных методик количественного и качественного определения порфиринов в межбольничных диагностических лабораториях позволит оперативно и достоверно выявлять пациентов с порфириями, что поможет назначить персонализированную фармакотерапию сопутствующих заболеваний у таких пациентов.

Целесообразно использовать разработанные методики для превентивной диагностики пациентов с симптомами, схожими при порфириях, перед назначением лекарственных препаратов, способных провоцировать острые порфириновые атаки.

Методы следует применять для терапевтического мониторинга лекарственных препаратов на основе порфиринов, а также изучения их фармакокинетики.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАЗРАБОТКИ ТЕМЫ

Дальнейшие научные исследования относительно данной работы будут направлены на поиск увеличения разрешающей способности разработанных методик. Также будут рассмотрены возможности эксплуатации других техник хроматографии, помимо ВЭЖХ, и других детекторов.

Также существуют перспективы по идентификации порфиринов в других биоматериалах человека, или же применении методик к пациентам различных возрастных категорий, пола и национальностей при обнаружении у них данной группы заболеваний. Целесообразно увеличить выборку для установления более обоснованных норм содержания эндогенных порфиринов у людей и определения интервалов у порфиринсодержащих лекарственных средств в рамках их терапевтического лекарственного мониторинга. Аналитическая область методики может быть расширена на другие группы макроциклических тетрапиррольных соединений.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Кильдюшкин Д.А. Разработка и валидация методики количественного определения порфиринов и их предшественников методом ВЭЖХ с ультрафиолетовой детекцией в плазме крови человека / Д.А. Кильдюшкин, Е.А. Литвин, А.М. Суханова [и др.] // **Химико-фармацевтический журнал**. – 2023. – Т.57. – №7. – С. 55 – 60. [Scopus]
2. Пузикова А.И. Применение высокоэффективной жидкостной хроматографии в диагностике порфирий. / А.И. Пузикова, Е.А. Литвин, Д.А. Кильдюшкин [и др.] // **Вопросы гематологии/онкологии и иммунопатологии в педиатрии**. – 2021. – Том 20. – № 3. – С. 140 – 144. [Scopus]
3. Кильдюшкин Д.А. Порфирии эритропоэтического происхождения: особенности и методы терапии заболеваний / Д.А. Кильдюшкин, Е.А. Литвин, А.Е. Петухов // **Лечение и Профилактика**. – 2022. – Т.12. – №2. – С. 57 – 60.
4. Кильдюшкин Д.А. Разработка и валидация методики количественного определения порфиринов методом ВЭЖХ-УФ в моче / Д.А. Кильдюшкин, А.Е. Петухов, Е.А. Литвин // **Фармакокинетика и фармакодинамика**. – 2022. – №2. – С. 36 – 45.
5. Кильдюшкин Д.А. Создание подходов определения порфиринов в биологических жидкостях пациентов методом высокоэффективной жидкостной хроматографии с диагностическими целями / Д.А. Кильдюшкин, Е.А. Литвин // **Научное знание современности**. – 2021. – Т.12. – №60. – С. 23 – 24.
6. Kildyushkin D.A. Determinations of Porphyrins in Biological Fluids of Patients by HPLC for Diagnostic Purposes / D.A. Kildyushkin, E.A. Litvin, A.E. Petuckov // **Updates International Pharmacy Acta Proceedings of Pharmacy Updates 2022**. – 2022. – С. 105.
7. Кильдюшкин Д.А. Создание подходов определения порфиринов в биологических жидкостях пациентов методом высокоэффективной жидкостной хроматографии с диагностическими целями / Д.А. Кильдюшкин, А.Е. Петухов, Е.А. Литвин // **Сборник тезисов VIII Международного молодежного научного медицинского форума «Белые цветы», Казань, Россия, 2021**. – С. 1104 – 1105.
8. Кильдюшкин Д.А. Определение порфиринов в биологических жидкостях пациентов методом ВЭЖХ с диагностическими целями / Д.А. Кильдюшкин, А.Е. Петухов, Е.А. Литвин // **Материалы I Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора П. В. Кузнецова «Хроматография в химии, медицине и биологии: актуальные вопросы, достижения и инновации», Кемерово, Россия, 2021**. – С. 115 – 119.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВС – внутренний стандарт
 ВЭЖХ – высокоэффективная жидкостная хроматография
 мкл – микролитр
 нМ – наномолярный
 НПВП – нестероидные противовоспалительные препараты
 НПКО – нижний предел количественного определения
 ПП – площадь пика
 ТЛМ – терапевтический лекарственный мониторинг
 ТСХ – тонкослойная хроматография
 УФ – ультрафиолетовый
 CV – коэффициент вариации
 DnS – разбавление и прямой ввод пробы
 NGS – секвенирование следующего поколения
 R^2 – коэффициент детерминации
 RT – время удерживания
 ε – предел относительной погрешности